

**Международная академия методологии
государственного управления**
МОО
**Всеукраинское общественное движение
«Социальная справедливость-будущее Украины»**
ВОО

Украинская власть, вопреки народу, превращает страну в нацистское государство

По материалам мониторинга

Выпуск 21.

Том 80(122)

Киев - 2018

Научное издание
Международный межведомственный научный сборник

Том 80(122)

Свидетельство о государственной регистрации печатного средства массовой информации:
серия КВ № 6

ББК 67.9 (4 УКР) 475

УДК 343.37 (94)

Рекомендовано к печати

Экспертным Советом

Международной академии методологии государственного управления 02 августа 2018 г.,
протокол № 5

**Украинская власть, вопреки народу,
превращает страну в нацистское
государство / Гл. ред. Комарова А.И. Том
80(122). Вып. 21. К., 2018.**

ISBN978-5-91578-013-78

Для сотрудников государственных и негосударственных органов, общественных организаций и объединений, политиков, ученых, специалистов-практиков, студентов, аспирантов и преподавателей высших и других образовательных учреждений, а также широкого круга читателей, интересующихся вопросами утверждения правового государства, созидания человеческого общества-общества социальной справедливости в Украине и в Мире.

©Международная академия

методологии государственного управления, 2018.

©Всеукраинское общественное движение «Социальная
справедливость – будущее Украины», 2018.

Настоящий Том 80(122) – это очередной выпуск 122 - томного Издания, который продолжает ДИАЛОГ – ОБРАЩЕНИЕ к социуму Планеты, государствам и народам - нашим современникам и будущим поколениям - созидателям ИСТИННО ЧЕЛОВЕЧНОГО ОБЩЕСТВА – ОБЩЕСТВА СОЦИАЛЬНОЙ СПРАВЕДЛИВОСТИ.

Основной из принципов нашей активности: «Прогрессивные идеи должны работать – звучать, как колокола, тиражироваться – пока не станут результатом действий государственно-управленческих, политических, научных ...элит, миллионов народных масс».

А.Комарова

Комарова Алина Ивановна – ректор Международной академии методологии государственного управления (МОО), руководитель Международного общественного движения «Созидание общества социальной справедливости», академик Международной академии интегративной антропологии, академик Ноосферной общественной академии наук, доктор философских наук, юрист, профессор

**Только смена власти
олигархо-криминалитета,
НОВЫЙ ПРЕЗИДЕНТ,
утверждающий
благосостояние народа Украины,
остановят
политический, социально-
экономический, гуманитарный
коллапс – уничтожение страны .**

Украинская власть, вопреки народу, превращает страну в нацистское государство

С О Д Е Р Ж А Н И Е

Феномен украинского нацизма: маска, ставшая лицом

Почему не надо ненавидеть украинских националистов

О деструктивном, конструктивном и необходимом в украинской политике

**Нацизм минус электрификация:
Террор как способ управления государством**

**День рождения Гитлера во Львове:
Соцсети записали украинских депутатов в нацисты**

**Венецианская комиссия: Русский язык на Украине
находится в наихудшем положении**

**Самый патриотичный регион Украины увеличил
торговлю с Россией на 609%**

Феномен украинского нацизма: маска, ставшая лицом

05.02.2018.

Захар Виноградов

© РИА Новости, Александр Натрускин

На Украине развивается политическая шизофрения, когда отдельные представители власти и элиты из интеллигентных интернационалистов превращаются в приверженцев Бандеры и откровенных нацистов

Во вторник, 6 февраля, на очередной сессии Верховной Рады украинские законодатели собираются ответить польским коллегам по поводу «закона о противодействии бандеризации», принятого польским Сеймом несколько дней назад. Украинскую власть возмущает, что в соседней Польше осуждают украинский национализм.

Между тем, то, что сейчас происходит с украинской властью иначе, как болезнью, вернее — политической шизофренией, назвать нельзя. Буквально на наших глазах украинская власть (не путать с украинским народом) превращает страну в нацистское государство. И дело не только в запрете русского языка, во всевозможных ограничениях в культурном и образовательном пространстве русскоязычных граждан Украины, в прославлении **Бандеры** и **Шухевича** — все это было и раньше.

На самом деле за эти три с половиной года стало очевидным, что власть, которая в свое время в 2014 году натянула на себя нацистскую маску, постепенно, окукливаясь и стекленея, стала по сути нацистской. То есть маска превратилась в лицо.

И что делать России, чьи соотечественники в этой ситуации стали заложниками режима? Как на это реагировать? Только ли официальными заявлениями и критикой в СМИ?

Украинство напоказ

Тем, кто лично знает **Порошенко**, **Яценюка**, **Авакова**, **Турчинова**, **Геращенко** (не Антона, а Ирину), **Кличко** и многих других украинских политических персонажей, ныне прочно обосновавшихся в украинской власти, трудно поверить в то, что их украинский

нацизм — реальный, а не показной. Что он якобы всосан ими с молоком матери, а не приобретён в постмайданные годы.

Никто из них никогда не был нацистом, не признающим русской культуры и русского языка. Никто не был идейным последователем Бандеры и Шухевича. Все они из интеллигентных украинских семей, которые всегда были далеки от принятия или даже равнодушного созерцания этого явления. Да, некоторые из них говорили о необходимости равноправия украинского языка и украинской культуры с российскими эквивалентами. Потому что в стране, где главным языком общения был русский, а главной культурной средой — русская, необходимо было укреплять украинское. И даже насаждать.

Ни для кого не секрет, что некоторые из персонажей политического бомонда Украины и говорить-то по-украински до недавнего времени не умели. Не знали языка, не читали украинских книжек. И были куда ближе к русской и даже еврейской культуре, чем к украинской. Но жизнь распорядилась иначе. И теперь, вынесенные Майданом на самый верх украинского общества, они стали русофобами и становятся нацистами. Почему?

Причин тут две. Первая — ложно понятая независимость. Иначе говоря, независимость как политическая категория для этих людей проявляется не в свободе выбора и ответственности за этот свой выбор, а в украинстве, в его западноукраинском, абсолютистском варианте, которые по их представлениям и есть независимость от всего русского. На самом деле, для большинства политиков Украины — украинство и «бандеризм» были яркой, окрашенной в национальные цвета маской.

Не произнося этого вслух, ввел моду на эту маску третий президент Украины **Виктор Ющенко**, известный своей любовью к псевдоистории, псевдоархеологии и псевдополитике. Именно при Ющенко показушное украинство стало трендом для политического бомонда страны. Несостоявшаяся жена его сына Андрея как-то поведала стране, что по утрам в выходные дни всё многочисленное семейство третьего украинского президента садилось за стол в вышиванках и пело украинские песни. Но тут же говорили между собой по-русски, например, когда детям надо было попроситься в туалет или получить добавку на завтрак.

Украинство было сведено к показушничеству и шароварщине. По мнению этих людей, это и было проявление независимости.

И в этом смысле, их теперь, уже при **Порошенко**, совершенно не пугает полная зависимость от США. Потому что, повторюсь, независимость понимается ими не как абсолютная, и даже не как ограниченная свобода, а как независимость исключительно от русского влияния, русской истории и общего с Россией прошлого — и исторического, и культурного.

А зависимость от США в этой парадигме — лишь дополнительная нагрузка к их пониманию независимости. Но даже при Ющенко эти люди воспринимались обществом, как маргиналы, они были на вторых ролях и не делали политическую погоду. К тому же у них были реальные политические конкуренты — Партия регионов. Которые «слились» из этой истории по совсем другой причине. Проворовались (как и нынешние представители власти).

А вот при Порошенко второй эшелон стал первым. И показушная идеология вышла на уровень официальной власти. А организовано противостоять этому в политике практически некому.

Крым и Донбасс

Вторая причина ярого русофобства политического бомонда Украины, переходящего в нацизм — присоединение Крыма к России и война на Донбассе.

Эгоистичность и инфантильность украинского политического истеблишмента заключается в том, что он не готов признать свою вину в происходящих событиях. Очень удобно списать все на «вежливых людей». Еще удобнее выдвигать обвинения России за «оккупацию» Донбасса. И при этом делать вид, что не было двух референдумов, на которых

подавляющая масса жителей Донбасса и Крыма выразила желание войти в состав России и тем самым вынесла исторический приговор украинской национальной элите, обосновавшейся в Киеве. И даже если принять позицию украинской власти о незаконности этого волеизъявления, о том, чтобы повторить референдумы по всей форме и правилам речь тоже не идет — в Киеве понимают, что результат будет тот же. И в Крыму, и на Донбассе.

Две эти причины: показушное украинство с одной стороны, и война на Донбассе и уход Крыма, с другой, и сделали украинский политический бомонд абсолютно националистическим, а теперь и нацистским — по идеологии (антироссийской), методам и теперь уже форме.

Окончательно эту историю довершили идейные националисты — типа лидера «Национального корпуса» Билецкого, бывшего главы «Правого сектора»* Яроша, руководителя «Свободы» Тягнибока, депутата парламента Парасюка и остальных — рангом пониже, но столь же свирепых нацистов, опирающихся на вооруженные группировки.

Сначала они помогали Яценюку и Турчинову взять власть (зима 2013-2014 годов), потом уже при Порошенко приобрели опыт и оружие в зоне гражданского конфликта на востоке Украины, а теперь кошмарят Украинскую православную церковь Московского патриархата и уже открыто с нацистской символикой ходят факельными маршами по Крещатику. Создают боевые группы и дружины.

А политическая элита Украины, натянувшей на себя маску национализма, попала под контроль толпы маргиналов. Страх быть обвиненными этими радикалами в «зраде», то есть измене, окончательно сформировал нацистский режим.

Враги государства, а не оппозиция власти

С первых дней существования новой власти, кажется, именно с подачи тогдашнего главы правительства Арсения Яценюка, был выбран удобный идеологический формат бесконфликтного общества.

Стратегия новой власти была в том, что она едина с народом, что враг (а как же без него) один — Россия. И все, кто не согласны с президентом и правительством, — не враги власти, а враги народа и агенты Кремля. И потому должны быть осуждены, как государственные преступники. И по закону, и по морали. Поначалу противников режима было мало. Потому что, кто же захочет сесть в тюрьму за нелюбовь или критику власти. А упорных реально сажали.

Конечно, и это была маска политического класса Украины. Все-таки они, Порошенко, Турчинов, Аваков, Кличко выросли в других политических реалиях. Но черно-белая идеология казалась удобной. С ней легко решались болезненные проблемы политической борьбы.

Но тут начались эксцессы. Эта идеология была подхвачена нацистами и маргиналами и приобрела широкую популярность. В результате от рук радикалов погибли несколько журналистов, оппозиционный политик, оппозиционный писатель... Бытовые конфликты на теме языка стали нормой, чего раньше не было.

Сама власть, последовательно возбудила уголовные дела против журналистов, которые по определению критически относятся к любой власти. Так возникли дела Коцабы, Муравицкого, Гужвы и многих других, не согласных с «бандеризацией» журналистов...

И так выкристаллизовался режим, который видит в своих политических противниках не оппозицию, а врагов государства. И если не может их наказать по закону, то предпочитает выдавливать из страны, преследовать, подслушивать и подсматривать за ними. То есть делать все то, с чего начинали нацисты в Германии в 1933-м году.

А что Россия?

Сегодня русскоязычные, как их называют на Украине, а на самом деле просто русские люди, которые выросли и живут здесь, оказались в незавидном положении. И не только на Донбассе. Но в Днепре, Киеве, Виннице, Одессе.

Венецианская комиссия: Русский язык на Украине находится в наихудшем положении.

© coe.int

Даже в Европейских международных структурах честно признают — в самых тяжелых условиях в настоящее время находится именно русский язык.

При этом режим **Порошенко** продолжает наступление на демократические и прочие права граждан. Теперь уже совершенно ясно, то, что было невозможно (с точки зрения демократии и критики власти) при «злочинной влде» **Януковича** — обыскивать редакции, поджигать телеканалы, сажать в тюрьму журналистов, при «демократичном» и прозападном Порошенко стало нормой.

И конфликт по поводу «бандеризма» с Польшей — не случайность. Приверженность идеологии, согласно которой «Украина превыше всего» — стало родовым признаком режима. Без скидок на время.

Может ли Россия не реагировать на происходящее? На факельные марши в Киеве, на реабилитацию нацистов через парламент, на чуть ли не ежедневные надругательства над памятниками павших при освобождении Украины советских воинов, на существование в соседнем государстве режима, который последовательно преследует именно русских и только их?

Ведь все это происходит в соседней с Россией, одной из крупнейших стран Европы, в которой к тому же проживает самая многочисленная русская диаспора...

Когда мы говорим, что украинцы — братский народ, все-таки мы имеем в виду не власть, а простых людей. А украинская власть — не братская россиянам. И если поляки принимают законы против приверженцев идеологии Степана Бандеры, может быть настало время сделать это и российскому парламенту?

При этом судить надо, конечно, не народ, а власть.

<https://ukraina.ru/opinion/20180205/1019859827.html>.

Почему не надо ненавидеть украинских националистов

06.08.2018.

Андрей Манчук

© РИА Новости, Стрингер

Фанатичные последователи национальной идеи очень часто сами являются ее жертвами.

Заголовок этой статьи может вызвать недоумение, или даже показаться кому-то провокационным — ведь за последние годы, которые прошли в Украине под знаменем идеологического и политического господства националистов, они стали врагами для самых разных людей, как правило, очень далеких от каких-либо симпатий к «русскому миру». И эта неприязнь все чаще переходит у многих в настоящую неподдельную ненависть.

Список тех, кто имеет свой счет к украинским националистам, охватывает самые широкие категории населения нашей страны. В него входят жертвы беспредела вооруженных ультраправых формирований — от населения разрушенного Донбасса до обитателей закарпатского Мукачево, где националисты устроили настоящий бой с применением гранатометов и пулеметов. Мирные граждане, которых ограбили и избили заведомо уверенные в своей безнаказанности ветераны АТО. «Пересічні» жители украинских городов, где рвутся гранаты и звучат выстрелы из привезенного патриотами огнестрела. Переселенцы из зоны боевых действий, уставшие от того, что их третируют как предателей, лишая социальных выплат и права голосовать на выборах. Мигранты, вынужденные покинуть родину в поисках работы, или спастись бегством от мобилизации на войну. Работники гигантских заводов, закрытых после разрыва производственных связей со страной-агрессором — несмотря на то, что представители украинской власти успешно делают с ней свой бизнес. Украинцы «нетитульной» национальности, с ужасом наблюдающие за тем, как в повседневную жизнь вновь входит забытое слово «погром». Пресловутые ватники и совки — новые диссиденты, которые ощущают притеснения родного языка,

культуры, а теперь и церкви, привыкая к тому, что им не дают высказывать свое мнение, и вечно угрожают депортацией и тюрьмой.

Наконец, претензии к национализму все чаще предъявляют совершенно аполитичные люди, включая многих сторонников Евромайдана. За эти годы они жестоко пострадали от социального кризиса, постоянного роста цен и тарифов, безработицы, беззакония, нищеты. И несмотря на растущий накал патриотической пропаганды, многие из этих разочарованных украинцев уже нащупывают очевидную связь между своими бедами и торжеством национальной идеи, с помощью которой освящается бесчеловечная политика нашего государства.

Сегодня очевидно — национализм принес Украине огромные бедствия, отбросив ее далеко в прошлое. Большое, развитое, многонациональное и мультикультурное государство, построенное под руководством официально проклятых сегодня большевиков, оказалось в состоянии деградации и распада. Попытка утвердить в стране архаичную этнократию, построенную на основе идеологической программы ОУН — ультраправой организации фашистского типа, практиковавшей этнические чистки и нетерпимой к любой политической оппозиции, — закономерно привела страну к глубокому внутреннему конфликту, отягощенному старательно раздутой конфронтацией с «внешним врагом». А олигархи умело использовали в своих целях националистических фанатиков, создавая с их помощью новую реальность — где бесконечная война и постоянные преследования недовольных позволяют управлять ограбленным и запуганным обществом, невзирая на катастрофически низкие рейтинги власти.

В конце концов — большинство знаковых персон, которые олицетворяют собой современный украинский национализм, представляют собой крайне малоприятное зрелище. Это некомпетентные чиновники, которые каждый день лгут нам прямо в глаза, прикрывая вышиванками безудержное воровство из бюджета. Коррупцированные депутаты, призывающие поскорей сжечь Москву — вместо того, чтобы наладить поставку воды в жилые дома, разгрести мусорные завалы, отремонтировать разбитые в хлам дороги и обеспечить своим согражданам сколько-нибудь пристойный уровень жизни. Белые тонтон-макуты, считающие своим правом избивать и травить любого, кто представляется им врагом нации — цинично попирая при этом законы и конституцию Украины. Профессиональные разжигатели ненависти в социальных сетях и СМИ. Безумные кликуши, вроде **Ирины Фарион** и **Ларисы Ницой**, которые учат людей, на каком языке им надо говорить со своими детьми. Или совсем уже карикатурные проходимцы, Остапы Бендеры от Степана Бандеры, превратившие патриотизм в выгодный высокодоходный бизнес. Все они в полной мере заслужили антипатию своих соотечественников, и могут винить в этом только самих себя.

© Public Domain

Но даже те, кто пострадал от рук украинских националистов, и имеет полное право ненавидеть их за случившуюся в стране катастрофу, должны понимать — что бы ни делали и что бы ни говорили сейчас патриоты, они сами являются жертвами разрушительных процессов, стартовавших более четверти века назад — с самого момента распада СССР. Ведь молодые люди в черных вязаных масках, которые ходят по улицам с факелами, скандируют нацистские лозунги и нападают на беззащитных цыган, являются продуктом своей эпохи. И, по большому счету, не виноваты в том, что она выбрала им такую судьбу.

Появившись на свет раньше, они мечтали бы о полетах к звездам — а не о том, чтобы попасть в Вальгаллу, прихватив с собой побольше своих земляков. И смогли бы поучаствовать в самых передовых проектах своего времени — вместо попыток реконструировать в двадцать первом веке кастовые порядки индоевропейских кочевников, с новыми кшатриями и шудрами. Позднее советское общество, со всеми известными недостатками, предупредившими в итоге его конец, предоставляло жителям Украины многочисленные социальные лифты, позволяя реализовать себя в мирном труде, науке, культуре или искусстве — о котором теперь напоминают только избежавшие декоммунизации мозаики на поросших травой цехах. Оно воспитывало своих граждан в парадигме гуманистических взглядов — несмотря на то, что они предпочитали разговорам о коммуне поиск импортных джинсов, а пропаганда социального равенства и дружбы народов ошутимо отдавала спертым духом официоза.

Все это еще определяло сознание последнего советского поколения украинцев. И хотя история не знает сослагательного наклонения, можно не сомневаться, что в ее альтернативном сценарии член КПСС Фаринон совершенно искренне пропагандировала бы своим студентам ленинские принципы интернационализма, помогая работе комсорга **Олега Тягнибока**. А та же писательница Ницой печатала бы добрые детские сказки для пионеров и октябрят, радуясь тому, что их переводят на русский, литовский или казахский язык.

Но изменившаяся страна быстро изменила людей, навязав им диаметрально противоположные ценности. Отныне они сводились к национальным комплексам и примитивной исторической мифологии, помноженной на ксенофобскую неприязнь к восточным небратьям. А Украина стремительно беднела, существуя за счет не до конца разворованных остатков прежнего общественного богатства, накопленного в советские времена — хотя пропаганда представляет их сплошным мрачным царством ГУЛАГов и голодоморов.

© Facebook, С14 Дніпро

Активисты националистических группировок, которые стали ударной силой Майдана и последовавшей за ним войны, выросли на идеалах ненависти и вражды, впитав в себя бесчисленное множество предрассудков. Образовательный уровень молодежи снижается с каждым годом, усиливая воздействие патриотической пропаганды. А прогрессирующий кризис ставит новую генерацию украинцев перед достаточно очевидным жизненным выбором — вступать в ряды парамилитарных отрядов и в сетевые легионы пороховоботов, идти на низкооплачиваемую армейскую службу, валить лес, добывать янтарь, или отправляться на заработки в Евросоюз и Россию, пополняя огромную армию трудовых мигрантов. И многие будут ставить на первое, в надежде, что национализм позволит им сделать состояние и карьеру.

Расплата за эти иллюзии будет не обязательно быстрой — но, без сомнения, неизбежной. Патриоты в полной мере ощутят на себе последствия дальнейшего разложения украинского общества, от которых пострадает абсолютное большинство жителей страны. Попирая права других граждан, эти люди останутся бесправным орудием в руках у своих хозяев, которые используют их, а затем выкинут за ненадобностью на одну из наших многочисленных мусорных свалок. Многие националисты сгинут в ходе криминальных разборок, другие окончат свои дни в бедности или в тюрьме, куда они сажают сегодня своих противников. Собственно, это происходит уже сейчас: фанатичные последователи национальной идеи все чаще оказываются ее жертвами — пускай и далеко не невинными. Что полностью укладывается в логику становления тоталитарных режимов.

Национализм оказался самой антиукраинской идеологией в современной истории — его господство самым трагическим образом сказалось за эти годы на украинской экономике и культуре, нанесло огромный ущерб историческому наследию и природной среде нашей страны. А главное — привело к самому катастрофическому в истории сокращению населения Украины, которое происходит под пафосными призывами к борьбе за возрождение нации.

Но это господство не будет вечным — ведь даже Тысячелетний Рейх протянул в свое время немногим больше ничтожного по историческим меркам десятилетия. И среди тех, кто примет участие в создании новой, демократической Украины, окажется немало нынешних патриотов, изменивших догмам своей кровожадной и нетерпимой гражданской религии — каковой, в сущности, и является современный украинский национализм.

Не стоит их ненавидеть, повторяя заблуждения этих людей. Лучше обратить свой гнев против демонических общественных сил, которые превращают наших соотечественников в безумных и беспощадных фанатиков. Ведь для победы над ними понадобятся общие усилия разделенных баррикадами украинцев.

<https://ukraina.ru/opinion/20180806/1020757949.html>.

О деструктивном, конструктивном и необходимом в украинской политике

08.08.2018.

Ростислав Ищенко

Прочитал я материал о том, почему не надо ненавидеть украинских националистов, и могу сказать, что с его общей идеей трудно не согласиться. Хотя кое-какие существенные уточнения, которые в результате могут поменять концепцию статьи, я бы внёс

Впрочем, вначале о том, с чем я согласен, хоть и по причинам, далёким от тех, которые вдохновляли автора. Итак о ненависти, вернее о её деструктивности.

© РИА Новости, Стрингер |

Во-первых, как известно, до того, как стать частью советского народа, русские в России определялись исключительно по принципу вероисповедания. Православный, значит русский. Проблем с этим почти не было, поскольку православными на Руси испокон веков были все жившие в её пределах славяне (католики-поляки присоединены только в XIX веке и то на правах личной унии — всероссийский император являлся одновременно польским королём). Крещёные мусульмане и евреи, обращенные представители малых народов севера, а также перешедшие в православие протестанты составляли малую часть общества и быстро русифицировались, уже во втором поколении будучи русее самих, что ни на есть коренных (прямо от рюриковых варягов) русских.

Маленькая проблема была с грузинами, которые были православными и при этом явно не русскими. Но грузины жили на Кавказе, у них была отдельная церковь, их было очень мало в масштабах империи. К тому же объединяли общие враги, общая традиция хлебосольства и только традиция маленького национального чванства, породившая поговорку: «В Грузии все — князья», — вызывала лёгкую незлобивую иронию, как в отношении слишком эмоционального родственника.

Советского народа нет с 1992 года. Мы возвращаемся к истокам. В православие вернулась даже значительная часть коммунистов. Поэтому русский-православный, вновь становится актуальным для современной России. А православие учит нас: «Мне отмщение и аз воздам». То есть, Господь, как высший судия, требует от верующих не посягать на его право окончательного вердикта, пытаюсь до конца спасти каждого, пусть и самого заблудшего человека, закоренелого грешника. Вера, объединяющая нас в русский народ, запрещает нам ненавидеть

С этой точки зрения, безусловно никакой ненависти к украинским националистам быть не может.

Во-вторых, не может быть ненависти к украинским националистам у русских, родившихся и выросших гражданами Российской Федерации. Может быть ироничная жалость, может быть призрение, может быть даже благодарность. Но откуда взяться чувству ненависти, если украинские националисты сделали для возрождения России, едва ли не больше, чем сами русские?

Ведь это именно украинские националисты не смогли в идеальных тепличных условиях вырастить из доставшегося им в наследство потенциала СССР мощную украинскую державу. А возможность такая была — создать политическую нацию из крымчан, дончан, харьковчан, киевлян, одесситов и галичан, куда, как проще, чем из чукчей, камчадалов, якутов, чеченцев, карелов, коми, русских, мордвы, удмуртов, татар, башкир, осетин и прочих, включая десятки дагестанских национальностей. Экономика СССР была сопоставима по объёму с экономикой РСФСР, а по технологичности и инновационности далеко её опережала. Армия была даже более многочисленной и вооружённой наиболее современными (на тот момент) вооружениями. Научный потенциал несколько уступал, но в некоторых областях был эксклюзивным. К тому же страна была значительно более компактная, с развитой транспортной инфраструктурой и высоким транзитным потенциалом.

Всё упиралось только в создание политической нации, из которой за 50-100 лет вырос бы и новый этнос, очень похожий на русских, но не русский, а конкурентный по отношению к русским. Украина — естественный конкурент России и ничем иным быть не может.

Умный, но акцентированный на своей ненависти к России поляк (с американским гражданством) Бжезинский утверждал, что Россия без Украины не империя. Это не правда. Россия стала империей уже при Иване III, когда до включения в её состав отдельных частей Украины оставалось 150-300 (а Галиции 450) лет. Это Литва (Великое княжество Литовское) и Польша (Речь Посполитая), как только включали в свой состав Украину, начинали претендовать на статус универсальной восточнославянской империи, а теряя её становились обычными маргинальными лимитрофами.

Создание же политической нации требовало всего лишь сохранения русского языка в качестве одного из двух государственных и признания русских одним из государствообразующих народов Украины. И всё. Через два-три поколения на Украине жил бы уже иной этнос и даже украинский русский язык отличался бы от русского русского (в условиях сепаратного развития языка постепенно расходятся). Грамотное же использование экономического потенциала, геополитического положения и противоречий между Россией и США/ЕС давало возможность не только сохранить и приумножить экономический потенциал, но даже в ЕС и в НАТО войти на своих условиях, как минимум не худших, чем были у Польши.

Чтобы понять каков в этом отношении был потенциал Украины, достаточно посмотреть на то, как Запад бросается облизывать Лукашенко, стоит тому сделать какое-нибудь примирительное заявление. А ведь в 1992 году Белоруссия была от Украины по своим возможностям далека так же, как современная Литва от Германии. Сейчас всё наоборот.

Украинские националисты из-за своей шароварщины, местечковости, откровенного трайбализма и погружённости в мир мифов и этнографических раритетов, все возможности по созданию на базе Украины второго русского государства, которое неизбежно (волею политической и экономической конкуренции) стало бы антирусским, профукали. При этом они так агрессивно покрикивали в адрес России и так призывали Запад к крестовому походу на Кремль, что в конце концов заставили русский народ и российские элиты, почувствовав смертельную опасность, сплотиться и в кратчайшие сроки вернуть России статус сверхдержавы.

Если бы не тупая откровенность украинских националистов, с утра до вечера грезивших о развале и оккупации России, осторожный Запад мог бы на пару-тройку лет дольше убеждать Москву в своей договороспособности. А в наших условиях 2-3 года могли стать критичными.

© РИА Новости, Ю. Иванов

В-третьих, ненависть предполагает ликвидацию объекта ненависти. Это слишком сильное чувство, чтобы долго с ним жить. Оно разрушает организм (как отдельной личности, так и целого государства). Любого врага наиболее выгодно сделать другом — совокупный ресурс не просто вырастает вдвое, ещё и кумулятивный эффект начинает работать. Если с дружбой не складывается, то его надо попытаться нейтрализовать. Может быть дополнительных ресурсов это не принесёт, но и ресурсных затрат не будет. Наконец, если уж с врагом совсем плохо и его-таки приходится уничтожать, это лучше делать без гнева и пристрастия и ни в коем случае не надо ему заранее рассказывать, как вы его ненавидите.

Если бы в Крыму и Донбассе, Харькове и Одессе не знали бы заранее, как мечтают украинские националисты сделать эти территории «украинскими или безлюдными», то, скорее всего, киевский режим не столкнулся бы с таким жёстким сопротивлением, которое не везде удалось подавить. Ведь не ушёл же Крым в Россию, когда власть захватил Ющенко (хоть он произвёл два государственных переворота: в 2004/5 и в 2007 годах). Люди как обычно надеялись бы на лучшее, пока не оказались в концлагере. А там уж поздно было бы. Но нацисты кричали о своей ненависти и о своих планах на всех площадях и перекрёстках. А потом страшно удивлялись за что их так не любят и почему-то встречают с оружием в руках.

В конечном итоге, в-четвёртых, благодаря острой интеллектуальной недостаточности украинских националистов безнадёжно навсегда скомпрометирована идея умеренного, цивилизованного, конструктивного, европейского украинского национализма, реализация которой была для России опаснее всех коварных планов США, поскольку должна была питаться соками России, не вызывать у России опасений и, в критический момент, нанести удар в спину. Отныне украинский национализм для всех (даже для поляков) имеет один страшный бандеровский оскал, стоит по колена в крови и требует от всех поклонения своему бандеровскому молочу иначе грозитя покусать.

В этом месте мы переходим к конструктивному.

Десятилетиями мы говорили нашим западным друзьям и партнёрам, что, выкармливая и выращивая бандеровщину, они создают Голема, который, попытавшись кусить Россию и обломав зубы, бросится на них. Они не верили. А он бросился. Украина всерьёз рассуждает о возможной войне с Венгрией за Закарпатье. Украина наращивает

напряжённость в отношениях с Польшей, где к украинцам уже относятся едва ли не хуже, чем к немцам в 1945 году. Украина обвиняет Германию в предательстве украинско-европейских интересов и довела дело до того, что немцы, французы и поляки, создававшие, пестовавшие и защищавшие нынешнюю украинскую власть, спят и видят, чтобы кто-нибудь их от этой власти и от этой Украины избавил. И этим кем-нибудь, с их точки зрения, должна стать Россия. Даже США, в президентскую избирательную кампанию которых Киев нагло вмешивался, открыто поддерживая Хиллари Клинтон, пытаются избавиться от этого токсичного актива, опять-таки всучив его России. При этом Трамп как рачительный хозяин хочет за это ещё и «компенсацию» от Москвы получить.

Запад уже понял, что Украина — большое обременение, но ещё не готов к совместной работе по ликвидации этого обременения. И все эти «люди с прекрасными лицами», которые «ни в чём не виноваты», ибо «просто попали под воздействие западной пропаганды», сегодня становятся нашими ситуативными союзниками. Они каждый день и час самим своим существованием, своей активной публицистической и общественно-политической деятельностью, в ходе своих контактов с западными коллегами убеждают наших друзей и партнёров, что у них нет другого выхода, кроме как убеждать Россию в необходимости коллективных действий, направленных на ликвидацию бандеровщины. Не соглашаться предоставить России свободу рук на Украине в обмен на какие-то коврижки в других местах, а просить Россию спасти их от творения их же рук.

Когда до Запада дойдёт, что не ему заплатят за Украину, а он должен будет заплатить за то, что ему помогут от неё избавиться, когда Запад будет готов на любые условия, тогда можно будет и проблему обсудить и алгоритм её решения выработать. Взаимовыгодный алгоритм для всех, кроме украинских националистов разумеется.

С этой точки зрения действительно, не надо загонять в угол бросившуюся на западных покровителей крысу украинского нацизма, лупя её в хвост и в гриву палкой с Востока. Иначе потом опять окажется, что это мы «нарушители конвенции», «оккупанты», «душители свободы», «угроза международному миру».

В Сирии мы помогли Асаду выиграть гражданскую войну и сейчас выступаем миротворцами, посредниками, создающими для одних возможность покаяться, а другим дающими возможность простить (не всегда и не всех), не опасаясь пагубных последствий своего мягкосердечия. В гражданской войне народ делится на две части и ведёт борьбу на уничтожение. Если примирение не наступает, то либо возникает два народа, либо исчезает весь народ. Как правило потери (не только и даже не столько человеческие, сколько материальные, моральные, политические, структурные) оказываются слишком велики, чтобы государство могло устоять, даже если победители уничтожили всех побеждённых.

Спасти народ или хотя бы остатки людей, некогда составлявших народ, может только неангажированный посредник, которому доверяют обе стороны (пусть доверие одной из них и вынуждено безвыходной ситуацией). В начале украинского кризиса таким «честным маклером», готовым рассудить не только противостоящие на Украине стороны, но даже Украину с Россией, был Запад. Сейчас у России появилась возможность стать третейским судьёй, восстанавливающим справедливость как на Украине, так и в её взаимоотношениях с Западом.

Это ровно та позиция, которую веками стремились занимать и удачно использовали в своих интересах англосаксы. И мы на собственном опыте могли убедиться насколько она практична и выгодна. Естественно любые эмоции, особенно такая сильная эмоция, как ненависть, не способствуют конструктивной, прагматичной работе.

Последняя часть данного комментария посвящена необходимому.

Думаю, что не ошибусь, если скажу, что когда Андрей Манчук писал свою статью, то обращался он не к обывателям Вологды или Тутаева, которые если и вспоминают периодически об Украине, то всё реже и реже, поскольку новости оттуда приелись, а их актуальность давно перебивается более свежими и острыми событиями глобальной

политики. Они и так никого не ненавидят, разве что удивляются глупости и непрактичности абстрактных бандеровцев. Речь шла об искоренении ненависти, как естественном и необходимом условии окончания гражданской войны. То есть ненависти антифашистов к украинским нацистам, в том числе и к тем, которые не убивали детей в Донбассе и не жгли «Беркут» на майдане (хоть и скакали на нём). К тем, кто создавал идеологию режима, теоретически обосновывал его право на убийство несогласных, кто писал статьи и снимал телепередачи, призывающие к убийствам инакомыслящих.

© РИА Новости, Андрей Стенин

В этом отношении статья не более, чем прекраснородушный призыв к цаплям не есть лягушек, ибо лягушки не виноваты в том, что они такими родились.

На Западной Украине, в самом, что ни на есть бандеровском логове, до 2014 года существовали антибандеровские сёла (думаю, что и сейчас существуют). И антифашистов там тоже было (да и осталось) немало. Хоть теперь их, конечно, гораздо меньше, чем было. Эти люди, или их предки пострадали от бандеровцев в 40-е — 50-е годы. И они их ненавидели сильнее, чем до 2014 года их ненавидел Крым или Донбасс.

В русскоязычных регионах Украины существовала ненависть к абстрактной бандеровщине, как к явлению. Так мы ненавидим германский нацизм, который принёс смерть в каждую нашу семью, но нормально относимся к современным немцам. А вот враги бандеровщины на Западной Украине ненавидели конкретных людей, которые убивали их родных, ненавидели их потомков, которые не покаялись за грехи отцов и дедов, но восприняли их идеи, как свои и только ждали своего часа. Эта ненависть длилась десятилетиями, как итальянская вендетта, приводя к спорадическим эксцессам в самые благополучные годы советской власти.

Сейчас то же самое произошло со всей Украиной. Разрушена жизнь десятков миллионов людей. Кого-то убили, кто-то потерял работу, кто-то отправился в политическую эмиграцию, кто-то вынужден покинуть страну по экономическим мотивам, кто-то живёт в ежедневном страхе за свою жизнь и жизнь родных. Всплывшая с самого дна общества маргинальная мерзость, мечтающая только сытно есть и мягко спать, ничего не делая, учит нормальных людей жить. Булгаковский Шариков — демонстрация самой мягкой и безобидной формы дискомфорта, который ощущает нормальный человек, сталкиваясь с ликующим от вседозволенности отребьем.

Сейчас гражданская война на Украине локализована в Донбассе. Но она рвётся на просторы всей страны. Борьба элитных группировок в Киеве уже достигла того предела, когда власть не отдадут без крови. Даже, если Порошенко не найдёт достаточной поддержки для того, чтобы попытаться силой удержать власть и его удастся свалить относительно мирно, вряд ли его судьба вдохновит преемника. Любой, кто придёт после Порошенко попадёт в тот же замкнутый круг, из которого уже нет выхода. Любой столкнётся с той же ненавистью элитных групп и населения, только раньше, ибо уже не будет западных кредитов, позволяющих микшировать внутренние противоречия, а внутренний резерв прочности системы исчерпан. Приход гражданской войны в Киев и Днепропетровск, Винницу и Львов, её возвращение в Харьков и Одессу — вопрос времени, а не принципа.

Пока накопившаяся ненависть не найдёт выхода, пока она не прольётся кровью, пока не утолят свою жажду мести или не погибнут в боях неспособные простить и не желающие каяться, гражданская война не может закончиться.

И внешнее вторжение здесь не поможет. Внешние силы могут помочь стабилизировать готовую к стабилизации страну, но они не способны прекратить не исчерпавший себя гражданский конфликт. Наоборот, становясь между сторонами они вызывают ненависть и одной, и другой, ибо мешают им вцепиться друг другу в горло.

Как было сказано выше, России и Западу ещё только предстоит договориться о том, как совместными усилиями наводить на Украине порядок, кто и что от этого получит, кто и сколько за это заплатит. Это значит, что стабилизирующие внешние силы окажутся на территории Украины с очень большим опозданием.

Регулярные государства, регулярные армии, регулярные полицейские формирования не мстят. Они судят или создают условия для проведения национальных судебных процессов. Но, как мы видели по Сирии, посредники-миротворцы приходят только туда, где одна из сторон конфликта готова сдаться, но боится мести и желает гарантий от внешней силы. Пока стороны не насытились кровью, пока кто-то один не оказался в безвыходной ситуации посредникам делать нечего. А людям, которых нацисты лишили родных и близких, лишили смысла жизни, бесполезно рассказывать о прощении и примирении и о пагубности мести. Получив возможность мстить, они будут мстить. А возможность у них появится как только разные группировки киевского режима вцепятся друг в друга и не смогут больше единым фронтом выступать против антифашистов.

Так что призыв отринуть ненависть, понять и простить можно только поддержать, как весьма моральный и даже прагматичный. Но надо понимать, что в абсолютном виде он не реализуем. Врага прощают (не всегда и не всех) когда он кается. Чтобы враг осознал глубину своих ошибок и преступлений он должен потерпеть поражение, победители не рефлексируют. Победа же одерживается на поле боя, где даже солдаты регулярных армий в пылу борьбы, ожесточаясь от потерь забывают о венских и женеvских конвенциях и большинство за это не судят. В гражданской же войне, где друг другу противостоят вооружённые граждане, разрушенной страны, вообще никакие нормы международного права не действуют.

Осудить за нарушение Конституции, за войну с собственным народом, за обстрелы мирных городов можно украинских военных, представителей спецслужб, сотрудников МВД, политиков. А вооружившихся для самозащиты граждан разрушенного государства осудить невозможно. Они действовали в условиях форс-мажора и у них не было возможности выполнять требования международного законодательства о нормах и правилах ведения войны.

Мы в ответе за тех, кого приручили. Европа считала, что приручила украинских нацистов. Европа ошиблась. Европа не знает, что с ними делать, но не желает сама принимать участие в их мягкой утилизации, обеспечив передачу ими власти адекватным политикам и их эвакуацию хоть в Польшу, хоть в Канаду. Бежать им некуда и править они больше не могут, они съели украинское государство и оно, будучи съеденным, уже

не может обеспечить им защиту. Но и сдать власть бескровно, захватив её в результате кровавого переворота они тоже не могут. Значит их утилизация пройдёт в жёстком формате, поскольку в обществе накопилось слишком много ненависти, чтобы можно было просто извиниться и сделать вид, что ничего не было.

При этом под раздачу попадут и «люди с прекрасными лицами», которые выступали «за всё хорошее и против всего плохого». Не все, но попадут. Так всегда бывает. Какого-нибудь артиллериста, который подносил снаряды, разрушавшие города и убивавшие людей в Донбассе в лицо никто не знает. Если он не будет слишком распространяться о своих «подвигах», то никто к нему и претензий не предъявит. А вот журналистов, оправдывавших нацизм, волонтеров, собиравших деньги на помощь карателям, активистов социальных сетей, ведших пропагандистскую войну знают многие. И некоторым просто не повезёт.

А так, конечно, кому в Москве или во Владивостоке, в Мурманске или в Сочи надо портить себе кровь ненавистью к украинским националистам? Они нам Крым подарили и это не последний их подарок.

<https://ukraina.ru/opinion/20180808/1020775212.html>.

Нацизм минус электрификация: террор как способ управления государством

30.04.2018.

Константин Кеворкян

© РИА Новости, Стрингер

28 апреля во Львове в честь 75-летия создания дивизии СС «Галиция» украинские националисты провели «Марш величия и духа». Несколько сотен человек прошли улицами города, скандируют лозунги «Галичина - дивизия героев», «Украина превыше всего» и прочие людоедства.

Кто лучше нарисует фашиста: Во Львове стартовал конкурс детского творчества, посвященный дивизии СС «Галичина»

© РИА Новости, Павел Паламарчук

Вообще всю прошедшую неделю, по свидетельствам очевидцев, Львов напоминал городишко эпохи оккупации: на площади выставка военной техники периода

Второй Мировой войны с немецкой символикой на бортах, люди в соответствующей военной форме и вышиванках, объявлен конкурс лучшего детского рисунка на тему «геройства» дивизии СС «Галиция», а энтузиасты изготовили ради такого торжественного случая специальные почтовые штемпели.

Действительно, 75 лет назад, под патронатом гитлеровских властей во Львове была создана 14-я ваффен-гренадерская дивизия СС «Галиция». Сейчас полное, когда-то гордое название дивизии, пропагандисты деликатно умалчивают, называя гитлеровских вояк «дивизийниками», а саму «Галичину» стыдливо именуя то «1-й галичанской» дивизией, то «1-й украинской». Но факт остаётся фактом — украинские ээсовцы давали присягу не «независимой Украине», а исключительно Гитлеру и только служили ему до самого конца войны.

После успешно проведённой реабилитации УПА, глорификация дивизии СС «Галиция» была неизбежна. Проходят торжественные перезахоронения её бойцов, которые сопровождают одетые в форму СС или вермахта волонтеры, «дивизийники» активно публикуют свои мемуары, её «героям» открываются памятники (как личному переводчику Гимmlера, гауптштурмфюреру Палиеву), проводятся различные конкурсы и памятные шествия, издаются почтовые марки, где руководство дивизии гордо запечатлено в тех же самых ээсовских мундирах.

Стерпели рядовые граждане Украины восхваления организаторов Волынской резни, палачей Львовского гетто и Бабьего яра, стерпят и ээсовцев.

В этом отношении весьма любопытна дискуссия, вспыхнувшая между инициаторами издания почтовых марок и её критиками со стороны более умеренных националистов. Так «активист» Игорь Аркуша на своей странице в фейсбуке ожесточённо

доказывает, что печатать портреты старшин «Галичины» на марках надо было именно в немецких мундирах, поскольку у Украины своя «великая история» и хватит оглядываться «на других». А его пытаются урезонить: мол, изображениями эсэсовцев воспользуется злая московская пропаганда, надо было «героев» в аполитичных вышиванках изображать. Но сам «героизм дивизийников» ни та, ни другая сторона спора ни малейшему сомнению не подвергают.

Абсолютно презираемые мною «активисты Майдана», вравшие прямо в глаза, дескать, «где вы видели на Майдане бандеровцев», продолжают говорить, что нацизма на Украине нет, а если и есть, то он маленький и хороший, поскольку отечественные эсэсовцы «воевали за независимость». Хотя так и не расскажут, где в воинской присяге «дивизийников» были слова про независимость или хотя бы просто про Украину.

Сегодня украинские неонацисты подразделяются как бы на три группы. Реестровые нацисты на зарплате: инкорпорированные в силовые структуры организованные батальоны («Азов», «Айдар» и прочие штурмовики) плюс отдельные «активисты», внедрённые на ключевые командные посты (Вадим Троян, Юрий Зозуля) или заседающие в парламенте (Борислав Берёза, Дмитрий Ярош, Андрей Билецкий и прочие).

Некоторые из них, вроде спикера Андрея Парубия, — недавние активисты неонацистской Социал-Национальной Ассамблеи.

Вторая группа якобы «самостоятельно» действующих неонацистов работает под прикрытием властей для осуществления прямых акций устрашения.

Например, находящаяся под покровительством СБУ печально известная неонацистская группировка С-14, недавно отличившаяся погромами цыган в Киеве (нынешняя украинская власть по-европейски называет цыган «ромами», зато разрешила сжигать их таборы). Также в погромах цыган проявила себя ультраправая группировка с пафосным названием «Немезида», которая сожгла несколько цыганских домов.

«Чтобы помочь скорейшему выселению ромов с Русановских Садов, мы подожгли несколько обжитых ими домов. Также мы были вынуждены "угостить" одного из них перечным баллончиком», — похвастались члены «Немезиды» в Telegram и выложили в социальные сети видео, как несколько молодых людей заходят в один из частных домов и поджигают лежащие на полу одеяла и ковры.

На днях, продолжая практику политического террора боевики С-14 атаковали известного украинского политика, лидера Прогрессивной социалистической партии Украины Наталью Витренко. Главарь пресс-службы С-14 Сергей Мазур выложил видео инцидента на своей странице в фейсбук с издевательским комментарием: «Коммунисты во главе с Витренко пришли судиться в Окружной админсуд.

Им не нравится, что их "безнаказанно" кошмарят патриоты и не дают махать красными тряпками на Девятое мая». А вечером 26 апреля пятеро боевиков С-14 до полусмерти избили православного общественного деятеля, врача-кардиолога и председателя Киевского православного братства Валентина Лукияника. Свидетели инцидента говорят, что нападавшие в своих разговорах с приезжавшей по вызову полицией объясняли нападение указанием СБУ.

И наконец, многочисленная и подлая группа поддержки современного украинского неонацизма из числа якобы проевропейских политиков, волонтеров, активистов Евромайдана и сотрудников «патриотических» СМИ. Лучшее всего их позицию выразил выдающийся штрайхер наших дней, известный львовский журналист Остап Дроздов, который считает правых радикалов необходимым инструментом для достижения собственных целей. «Национализм — это действенная мышца, но без мудрого мозга она малоэффективна.

Поэтому я подхожу к национализму как к хирургическому инструменту: его надо применять только тогда, когда надо резать. Востребованность на национализм продиктован самим временем: нам хочется резать», — рассуждает Дроздов в интервью сайту From-UA.

Кого же ему «хочется резать»? Ответ следует тут же: «Сколько еще раз их надо обстрелять из "Градов", чтобы до их тупых ватных мозгов дошло очевидное? Третьего варианта — что-то вроде быть нейтральными — не существует. Быть нейтральными — это быть с Россией. Только идиот может на это согласиться.

Я имею большую претензию к совковому пророссийскому населению, и я их для себя списал...

Следует начать уже сейчас, не медля, титаническую работу над собой. А именно: переход на украинский язык и радикальный разрыв с русскоязычным контентом, ведь он приводит нас к идее "русского мира".

Далее — выход из зоны российского православия — Московский патриархат должен быть ликвидирован в Украине. Далее — выжимание советской памяти... Мы должны родиться заново и стать зачинателями новой ветви национального рода».

Безродный социал-дарвинизм обязательно оборачивается практиками фашизма, что мы и видим в современной Украине.

Несогласные с уничтожением истинной исторической памяти своего народа фактически объявляются унтерменшами — как в приведённом отрывке интервью Остапа Дроздова или, к примеру, в высказывании одесского националиста Демьяна Ганула, который заявил в эфире местного телеканала, что вообще не считает погибших 2 мая 2014 года одесситов людьми: «Я не считаю сгоревших там людей людьми, я не вижу в этом преступления».

А его соратник Константин Василец добавил, что «2 мая 2014 года была проведена молниеносная антитеррористическая операция. Она была проведена одесситами, в авангарде которых стояли националисты. Именно это мы называем "Украинским порядком"».

Словосочетание «Украинский порядок» — это обычная калька с «Нового порядка» Гитлера, как и лозунг «Украина понад усэ» лишь копия «Дойчланд юбер аллес». Наведение порядка по-националистически — это когда после увольнения львовской учительницы Марьяны Батюк, ранее уличённой в проповедовании гитлеризма, поддержать её на специальном митинге собралось несколько сот человек, начавших сбор подписей за отставку директора школы, уволившего «зиговавшую» вместе со своими учениками неонацистку.

«Украинский порядок» — это самоуверенный ответ «белого вождя» Билецкого на послание встревоженных возрождением на Украине неонацизма и антисемитизма американских конгрессменов. У Украины много героев вроде Бандеры и Шухевича, говорит им Билецкий, и «каждый из них нам дорог, ни одного из них мы не собираемся забывать или предавать».

«Украинский порядок» это когда неонацисты, вроде известного Дмитрия Корчинского, в пику «Бессмертному полку» планируют проводить шествия памяти эсэсовцев.

«Я думаю, что мы внедрим "Бессмертную дивизию "Галичина". У нас же тоже были какие-то герои...», — обещает Корчинский в интервью UkrLife.

Государство, у которого в героях числятся «резуны» и эсэсовцы, погромщики и коллаборационисты, нацисты и неонацисты, само выбирает своё средневековое будущее.

<https://ukraina.ru/opinion/20180430/1020288617.html>.

День рождения Гитлера во Львове: Соцсети записали украинских депутатов в нацисты

23.04.2018.

Социальные сети

Елена Гагарина

Депутат Львовского городского совета от «ВО Свобода» и по совместительству учитель истории, в день рождения Гитлера опубликовала запись на своей странице в соцсети, где процитировала произведение фюрера «Моя борьба». Симпатии украинских политиков к нацистам вовсе не удивили интернет-сообщество

Пост Батюк вскоре исчез с просторов интернета, а сама депутат свалила все на хакерскую атаку. Только мало кто в это поверил.

Особое возмущение вызвало то, что Марьяна Батюк работает учительницей истории во Львове.

Экс-губернатор Харьковской области **Михаил Добкин** подметил, что не случайно во Львов в этот день отправился президент Украины **Петр Порошенко**.

© moderatoro.livejournal.com

Экс-министр юстиции **Елена Лукаш** отмечает, что нынешние украинцы ведут себя как потомки фашистов.

Треть депутатов ВР можно смело записывать в нацисты, пишет блогер **Глеб Ляшенко**.

И таких, как Марьяна Батюк, на Украине множество, уверен представитель ЛНР в политической подгруппе Контактной группы **Родион Мирошник**.

Глава Еврейского комитета Украины **Эдуард Долинский** считает, что такое поведение является издевательством над памятью погибших во Второй мировой войне и грубейшим нарушением украинской Конституции.

Украинский журналист **Юрий Ткачев** отмечает, что за симпатию к Гитлеру на Украине точно не накажут.

Публицист **Мирослава Бердник** отмечает, что Марьяна Батюк не сделала ничего удивительного, и пошла по следам украинской поэтессы, члена ОУН **Олены Телиги**.

В соцсетях сходятся во мнении, что Батюк олицетворяет идеологию украинских властей.

<https://ukraina.ru/sn/20180423/1020253483.html>.

Венецианская комиссия: Русский язык на Украине находится в наихудшем положении

26.01.2018.

«Здесь надо четко разделить на две части — по языкам меньшинств, говорящих на языках ЕС, и в отношении других. Отличие между нормами закона в отношении этих групп слишком велико, последние оказались в значительно худшем положении, чем первые.

© coe.int

И, похоже, здесь есть проблемы с соблюдением Конституции Украины, отдельно упоминающей о русском языке и не упоминающей о других. Поэтому юридически есть проблема с тем, что по закону «Об образовании» русский язык оказался в худшей ситуации», — заявил Маркерт.

По его словам, Украина должна выполнить взятые на себя международные обязательства и разрешить деятельность частных школ с преподаванием на языках национальных меньшинств.

Помимо этого, Маркерт подчеркнул, что Украине следует изменить переходный период.

«Такие серьезные изменения не должны происходить слишком быстро», — пояснил он.

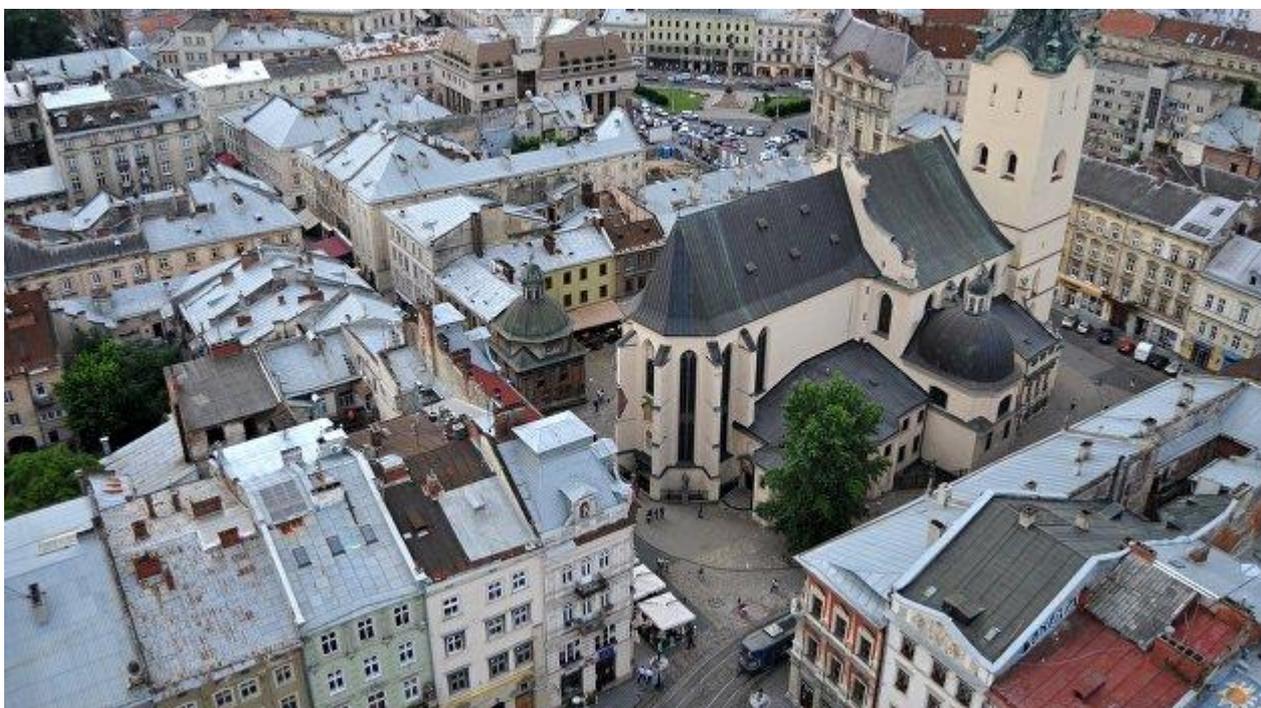
Так он прокомментировал украинский закон об образовании, согласно которому в стране запрещается преподавание не на украинском языке. Принятый в 2017 году

нормативно-правовой акт вызвал озабоченность Венгрии, Румынии, Польши, а затем и других стран. Согласно закону, с 2018 года на родном языке смогут учиться лишь в младшей школе, с 2020 года такой возможности граждане Украины будут и вовсе лишены. <https://ukraina.ru/news/20180126/1019825024.html>.

Самый патриотичный регион Украины увеличил торговлю с Россией на 609%

04.08.2018.

«Здесь надо четко разделить на две части — по языкам меньшинств, говорящих на языках ЕС, и в отношении других. Отличие между нормами закона в отношении этих групп слишком велико, последние оказались в значительно худшем положении, чем первые.»

© РИА Новости, Павел Паламарчук

Львовская область в несколько раз увеличила количество закупаемых в РФ товаров. Об этом заявил лидер ВО «Свобода» **Андрей Тягныбок**.

«Я вернулся со Львовщины — моей Родины. А вы знаете, что согласно данным Главного управления статистики Львовской области импорт российских товаров за последних 6 месяцев во Львовскую область вырос на 609%. Вы хотите войну закончить?! Патриотический Львов! На 609% увеличен импорт российских товаров! И покупают же их», — заявил Тягныбок.

Он указал на двоемыслие, царящее в Галичине.

«Все, конечно, плачут, молятся из-за гибели наших героев на войне. Так никогда это не закончится!» — подчеркнул Тягныбок.

По его словам, Россия «подсылает Украине пропагандистов» в виде журналистов и политиков.

«Они рассказывают нам: «Давайте жить дружно. Это история, давайте это учтем». Нельзя так. Или так, или эдак», — указал лидер националистов.

Львовян обязали вернуть Минобороны свыше 5 млн грн.

Украине неоднократно пеняли, в том числе и заграничные партнеры, на то, что она ведет торговлю с Россией. При этом официальные украинские лица заявляют о «российской агрессии», а саму РФ открыто называют врагом. Зарубежные партнеры не раз указывали украинским политикам на тот факт, что призывая ввести санкции против России, сама Украина продолжает активную торговлю с РФ.

Одно из неофициальных названий Львовской области — Украинский Пьемонт. Область славится сильными националистическими симпатиями населения. Львов часто называют столицей украинцев в противовес Киеву, который является столицей Украины.
<https://ukraina.ru/news/20180804/1020755495.html>.